

В диссертационный совет 02.1.002.04, созданный на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Горбунова Захара Николаевича на тему «Правовое
регулирование исполнения завещательных распоряжений» на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования З.Н. Горбунова predetermined значимостью вопросов исполнения завещательных распоряжений в современный период. Исполнение завещания представляет собой важный этап в механизме приобретения наследниками или иными лицами прав и обязанностей умершего гражданина, поскольку благодаря своевременным и эффективным действиям по исполнению воли завещателя она будет реализована. Правовая регламентация отношений по исполнению завещаний осуществлялась еще во времена досоветской России, но в современный период усложнения социально-экономических отношений, обновления и расширения круга объектов наследственного правопреемства, цифровизации гражданского оборота существенно возрастает потребность в создании логически непротиворечивой системы правовых норм, способной минимизировать число спорных ситуаций и создать гарантии для надлежащего исполнения воли завещателя. Это обуславливает важность и своевременность обращения З.Н. Горбунова к исследуемой теме и подчеркивает необходимость детального изучения относящихся к ней вопросов, выводы по которым приобретают теоретическую и практическую

ценность в целях формирования целостного, комплексного научного представления, способного стать основой для разработки новых научных взглядов.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды в области общей теории права и цивилистики, изучение которых позволило диссертанту найти самостоятельные направления при решении поставленной цели и определяемых в исследовании задач. З.Н. Горбунов провел сравнение различных научных позиций относительно понятия «исполнение завещания», представил различные взгляды относительно сущности отношений по исполнению завещаний, разработал модели правового регулирования отношений по исполнению завещания и определил их содержание. Следует отметить достаточное изучение автором диссертации необходимого числа доктринальных и эмпирических источников, сопровождающееся изложением спорных вопросов и собственной аргументацией признанных или оспариваемых положений.

Диссертация З.Н. Горбунова отвечает признакам научной работы, которые проявляются в следующем. Автор изучил теоретический и практический материал по теме исследования и на этой основе обосновал собственные суждения. Предложенные диссертантом подходы к решению научной задачи имеют важное значение для развития цивилистической мысли, поскольку позволяют комплексно представить процесс исполнения завещательных распоряжений.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системном и логическом подходе к выявлению сущности отношений по исполнению завещаний, определению правовой природы общности наследников, разработке теоретических положений об основаниях и мерах ответственности, применяемых к душеприказчику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих полномочий.

Среди рассмотренных автором проблем, которые требовали научного решения и (или) обоснования, можно обозначить, в частности, следующие:

- разработка моделей правового регулирования отношений по исполнению завещаний;
- выявление правовой природы общности наследников;
- определение оснований и форм ответственности ответственности, применяемых к душеприказчику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих полномочий;
- установление правовых последствий невозможности осуществления наследственным фондом своих функций;
- распределение обязанностей между несколькими исполнителями завещания;
- др.

Таким образом, общая характеристика диссертации З.Н. Горбунова свидетельствует о том, что выполнено творчески самостоятельное исследование, которое обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и отличается убедительностью авторских выводов, что, однако, не исключает их дискуссионного характера.

Среди положений, которые заслуживают признания и свидетельствуют о внесении **личного вклада** в развитие темы можно отметить следующие.

Представляется важным для научного осмысления института исполнения завещания в целом предложенный З.Н. Горбуновым дифференцированный подход к выделению двух моделей, по которым выстраивается исполнение завещаний (стр.9-10, 29-30, 36, 160-161 диссертации). Их обозначение важно для понимания объема полномочий и гражданско-правовой ответственности исполнителей завещания. «Первая модель предполагает исполнение завещательного распоряжения наследниками, для неё характерна координация совместных действий, что обуславливается юридическим равенством наследников». «Вторая модель исполнения завещания предполагает исполнение завещательного распоряжения специально назначенным лицом — душеприказчиком, для неё

свойственно наличие управленческих отношений, обуславливающих совершение душеприказчиком в интересах наследников и иных заинтересованных лиц определённых юридических и фактических действий, а также выполнение им их отдельных указаний» (положение №1 на защиту).

Следует поддержать автора в определении правовой природы отношений при исполнении завещания несколькими наследниками через гражданско-правовое сообщество (стр.9, 11, 161 диссертации), «что детерминирует формирование внутренних правоотношений между ними, связанных с исполнением соответствующих завещательных распоряжений» (положение №3 на защиту).

Небезосновательно З.Н. Горбунов предлагает при возложении ответственности на душеприказчика руководствоваться критериями добросовестности и разумности, предлагая их соответствующие формулировки (стр.11-12, 75-77,80, 162, положение №4 на защиту)

Заслуживает внимания позиция диссертанта о привлечении к гражданско-правовой ответственности при совместном исполнении завещания наследниками, а также при исполнении завещания душеприказчиком на безвозмездной основе при наличии умысла или грубой неосторожности (стр.12, 74, 77-78, 80, 161-162 диссертации), так как эти лица «не являются профессиональными субъектами и действуют на безвозмездной основе, соответственно, не обязаны предпринимать все возможные меры в интересах других наследников и иных заинтересованных лиц» (положение №5 на защиту).

Актуальными являются предложения автора об определении правовых последствий невозможности осуществления наследственным фондом своих функций вследствие отсутствия выгодоприобретателей или ликвидации фонда в виде установления порядка реализации имущества фонда в условиях управления фондом, либо допустимости «ограниченного оборота прав выгодоприобретателей наследственного фонда путём перехода их по наследству» (стр.103-104, 107 диссертации, положение №7 на защиту).

Новизной обладают самостоятельно выдвинутые и снабженные аргументацией предложения по изменению положений ст.1133, 1134, 123.20-6 ГК РФ.

Вместе с тем некоторые положения диссертации вызывают замечания или создают основу для научной дискуссии, среди которых можно, в частности, выделить следующие:

1) Автор попытался представить единую концепцию отношений по исполнению завещания, однако, при этом не все моменты удалось логически выстроить. Неясным остался вопрос, что представляет собой этап наследования и сколько их может быть. Так, например, на стр. 3 работы речь идет о первом этапе на пути перехода наследственного имущества к правопреемникам - составление завещания. На стр.21 указано, что «исполнение завещания является неотъемлемым этапом наследования по завещанию», что подтверждается и на стр. 23 диссертации.

Про этапы автор говорит и применительно к исполнению завещания. В общем виде этапы исполнения завещания перечислены на стр.5 работы: определение объёма наследственной массы, охрана и управление наследством, принятие наследства, восстановление срока на принятие наследства, розыск других наследников, исполнение завещательного отказа и завещательного возложения. На стр.13 и 84 появляется еще один этап – толкование завещания. На стр.83 отмечено, что «моментом начала исполнения завещания можно считать момент открытия наследства», а на стр.108 диссертации: «Первым и немаловажным этапом в процедуре исполнения завещательных распоряжений является выявление содержания воли умершего». Таким образом, не представлено общих положений об этапах исполнения завещаний, не определена взаимосвязь между ними, возможность их расположения в иной последовательности, чем представлена в главе 3 диссертации.

На стр. 142 диссертации автор определяет, что фактическое и формальное принятие наследства «являются завершающим этапом

реализации воли наследодателя» (стр.142). Если принятие наследства не произошло, и имущество оказалось выморочным (а как известно, по п.1 ст.1152 ГК РФ для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется), то завершающего этапа не наступит и воля считается нереализованной? Между тем, на стр.151, 165 диссертации завершающим этапом процедуры исполнения завещания обозначено не принятие наследства, а переход наследства.

Хотелось бы на защите более четко услышать наименование этапов исполнения завещания и их последовательность.

2) Представляется необходимым уточнить понятие исполнения завещания. Если под исполнением понимать «комплекс обязательных и факультативных действий, как юридического, так и фактического (иного) характера, осуществляемых исполнителем (исполнителями) завещания с целью реализации воли завещателя и выполнения его завещательных распоряжений» (стр.29, 160 диссертации), то как вписываются в систему этих действий «принятие наследства, определение его объёма и в последующем — получение свидетельства о праве на наследство» как действия, совершаемые исключительно наследниками, которые автором отнесены к числу стандартных, обязательных действий, охватываемых исполнением завещания? Кроме того, если принятие наследства считать «обязательным действием, необходимым для перехода наследства», то можно ли говорить об исполнении завещания тогда, когда наследники отказались от наследства или не приняли наследство?

3) В положении №2 на защиту диссертант высказывает мысль о необходимости распространения на правоотношения между наследниками и исполнителем завещания (душеприказчиком) модели договора агентирования, указывая на наличие договорного начала в их правоотношениях, которое между тем объясняется такими фактами как «волеизъявление наследодателя о назначении душеприказчика, а также согласие последнего на исполнение завещания...» (стр.11, 62, 65, 80, 161

диссертации). На стр.61 диссертации автор поясняет, что «Наличие определённых договорных отношений в отношениях между душеприказчиком и наследниками и иными заинтересованными лицами объясняется тем, что само по себе приобретение статуса душеприказчика основывается на волеизъявлении двух лиц — наследодателя и самого исполнителя, т. е. в основе лежит соглашение». В связи с этим вопросы: каким образом в основе договорных отношений между наследником и душеприказчиком лежит соглашение наследодателя и исполнителя? Чем может быть аргументирована позиция автора о наличии договора между душеприказчиком и наследниками, круг которых к моменту исполнения обязанностей душеприказчиком еще не определен, либо в ситуации отсутствия согласия наследников на выполнение душеприказчиком своих функций? Каким образом душеприказчик может выступить представителем не только наследников, но «и иных заинтересованных лиц»?

4) Квалифицируя общность нескольких наследников в качестве гражданско-правового сообщества, автор определяет один их важных, присущих данному объединению признаков – подчинение меньшинства большинству, что составляет содержание принципа приоритета большинства и делает вывод о необходимости рассмотрения возникающих отношений в качестве квазикорпоративных (стр.42-44 диссертации). Тем не менее, автор не видит возможным применение указанного признака, поскольку настаивает на закрепление в законе положения «о том, что наследники по завещанию осуществляют исполнение завещания по соглашению, а в случае невозможности достижения такого соглашения — в порядке, установленном судом» (стр.40 диссертации).

5) При определении субъектов толкования автор указал на «первостепенную» роль нотариуса в этом вопросе (стр.126 диссертации), однако хотелось бы услышать ответ на вопрос: чье толкование для наследников будет решающим, например, в той ситуации, когда исполнитель завещания предложил свой вариант толкования завещания, с которым не

согласился нотариус? Или когда наследники не удовлетворены тем вариантом толкования, который будет предложен нотариусом (при отсутствии исполнителя завещания)? Если при любом случае противоречия отправлять наследников в суд (как указано в работе «по рекомендации нотариуса»), тогда для чего наделены полномочиями по толкованию завещания нотариус и исполнитель завещания?

б) Вызывает обоснованное сомнение положение №9 на защиту о возложении на лиц, исполняющих завещание на возмездной основе и на душеприказчика обязанности по розыску наследников и их уведомлению о наличии у них права на наследство. Во-первых, в настоящее время даже на нотариуса, осуществляющего публичную деятельность от имени государства, возложена обязанность извещать об открывшемся наследстве только тех наследников, место жительства или работы которых ему известно (ст.61 Основ законодательства о нотариате). Во-вторых, право наследования – есть субъективное право частного лица, его осуществление полностью зависит от самого наследника, который в установленные законом сроки и порядке с целью выражения своей воли может предпринять действия по принятию наследства или отказу от наследства, что вполне соответствует духу частного права. Более того, на сайте Федеральной нотариальной палаты любой субъект может получить из реестра наследственных дел и реестра розыска наследников информацию об открывшемся наследстве и о поиске наследников. По этим же причинам вряд ли обосновано признание недостойными тех наследников, кто не сообщил нотариусу информацию о наличии других наследников (положение №5 на защиту). Кроме того, в ряде случаев невозможно будет отграничить добросовестное незнание о наличии других наследников (напр., вследствие рождения ребенка вне брака) или об их адресах проживания (напр., при неприязненных отношениях) от умышленного сокрытия информации.

7) Спорным является предложение диссертанта о необходимости удовлетворения требований заинтересованных лиц за счёт имущества,

переданного отказополучателю, в случае недостаточности наследственного имущества (положение №10 на защиту). Подобный подход направлен на пересмотр правовой природы завещательного отказа как одного из институтов сингулярного преемства.

8) Не обладает новизной положение №6 на защиту в части определения публично-правового статуса нотариуса и необходимости принятия исполнителем завещания всех мер в рамках исполнения завещания по своей инициативе либо по требованию наследников.

К сожалению, некоторые актуальные вопросы теории и практики, а также законодательные положения не получили отражения в работе. Так, например, за рамками работы остались вопросы исполнения совместных завещаний, особенности осуществления полномочий исполнителем завещания при его участии в работе высших органах корпораций, исполнение завещаний в отношении новых объектов гражданских прав (напр., цифровые права, биоматериалы), исполнение условных завещаний, если совершение таковых признается автором, исполнение завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках при наличии в них условий.

При раскрытии отдельных положений работы заметны некоторые, возможно, технические ошибки: например, толкование завещания автор предлагает осуществлять «...с учётом действительной предполагаемой воли завещателя...», что создает впечатление об отсутствии понимания что есть «действительная и предполагаемая воля наследодателя» (положение №8 на защиту).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную характеристику диссертационного исследования, которое обладает необходимой научной новизной.

Диссертационное исследование Горбунова Захара Николаевича на тему «Правовое регулирование исполнения завещательных распоряжений» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой

степени кандидата юридических наук, соответствует п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в актуальной редакции)), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная задача, имеющая важное социально-экономическое значение, а ее автор – Горбунов Захар Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

 Е.А. Ходырева

«24» апреля 2025 г.

Подпись
заверяю

Е.А. Ходыревой

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ

Л.А. Тушина

Специальность по которой
защищена диссертация
официальным оппонентом:
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Адрес: 426034, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Университетская, 1
8 (3412) 916-008, grpravo314@mail.ru